The book cover features a central illustration of a man with dark skin and red eyes, looking upwards with a somber expression. He is wearing a simple, light-colored tunic. Behind him is a large, glowing red full moon. The background is a dark, intricate, and somewhat grotesque landscape filled with various organic, tentacle-like, and insect-like forms in shades of grey and black. The overall mood is dark and unsettling.

Роман Лэйк

**ПОД ЭГИДОЙ
ДЕПРЕССИИ**

Под одеялом апатии

Роман Лэйк

**Под эгидой депрессии.
Под одеялом апатии**

«Издательские решения»

Лэйк Р. В.

Под эгидой депрессии. Под одеялом апатии / Р. В. Лэйк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500104-7

«Под эгидой депрессии» — сборник стихов от молодого автора. Чистейшие эмоции без примесей лживости. Грустные, но до боли приятные стихи.

ISBN 978-5-00-500104-7

© Лэйк Р. В.
© Издательские решения

Содержание

Под эгидой депрессии	6
Допельгангер	7
Синдром Отелло	9
Эд...	10
Под эгидой депрессии	12
Кукольник	13
Исповедь	14
Симуляция	16
Ловушка	17
Ангедония	18
Параллельный мир	19
Поезд в никуда	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Под эгидой депрессии Под одеялом апатии

Роман Вячеславович Лэйк

© Роман Вячеславович Лэйк, 2019

ISBN 978-5-0050-0104-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Под эгидой депрессии

Доппельгангер

Посмотри мне в глаза и скажи,
что глаза – это зеркало души.
Расскажи, что видишь в них, брат?
Бескрайние этажи в рай или лестницу в ад?

Днем словно ангел, ночью – другой.
Тело мое, но теряю контроль.
Мой допельгангер большой идиот-
поставил меня на автопилот.

Или не так. Все наоборот.
Все хуже в несколько крат.
Нимб я сорвал с дверей у ворот,
а крылья взял напрокат.

Адвокат и палач, в едином лице.
Я добрый и злой, как инь-ян.
Записался в лицей для особых людей,
где меня соберут по частям.

Занятое место. Надеюсь, не врут-
мне обещаны новые силы.
Душу заменит мне ангел-хирург,
а голос возьмут у Присциллы.

Оправданный риск, он стоил того,
и плевать, пусть осудят меня.
В сторону света слетел ползунок;
Жить начинаю с нуля.

Синдром Отелло

Меня дьявол обманул красиво,
заставив кровью подписать тетрадь.
Но договор я расторгнуть не в силах,
Как и не в силах удержать печаль.

Она так жаждет вырваться из тела,
А с ней: тревога, усталость и боль.
Моя трагедия – трагедия Отелло.
И я теперь стал покорным слугой.

Я стал слугой своих же опасений,
И задушил в себе все лучшие черты.
Не уживусь в вселенной, где поэтический гений
стал жертвой чистой красоты.

Я не ревнив, порою чересчур доверчив.
За этот грех сполна я заплатил.
Убил свою любовь, обняв покрепче,
А после – гнев меня поработил.

И это чувство худшее на свете,
Мне душу разъедает кислота.
Я помню день, когда унес нас ветер.
Я это чувство не забуду никогда.

И как же дьявол обманул красиво.
Я ставлю ноги на расписанный карниз.
Но шаг вперед я совершить не в силах,
Приняв покорно адский аскетизм.

Эд...

Мне полюбить хотя бы раз.
Хотя бы раз почувствовать тепло.
Но каждый раз впадаю в транс,
Когда пишу тебе о том,

Что чувствую на самом деле.
Мне это больно признавать.
И минус мой – ребенок в теле,
Который жаждет поиграть

Чужими чувствами и болью.
Он пьет до дна из взрослой кружки.
Играет радостью, любовью,
Но для него это игрушки.

Он поиграет и забудет,
И выкинет в помойку мусор.
Все нити счастья он обрубит,
Чтоб не тянул его тот узел,

Который завязал на шее
Давным-давно его родитель.
Но этот узел как ошейник,
Ну а ребенок как водитель в моем теле.

Под эгидой депрессии

Мне стало так грустно.
Я молюсь на свое же искусство.
Год за годом себя пожираю,
Но я абсолютно безвкусный.

Был найден в капусте.
Прошу, давайте детали опустим.
Всю жалкую жизнь меня держит тоска,
И она никогда не отпустит.

На шее укусы.
Вампиром я стал. Мои странные вкусы
пугают меня. Все сплетается в узел,
и для смерти я стал лишь абюзой.

Даже кровные узы с Аидом
меня не спасут, нахожусь под эгидой
апатии, боли, вечной депрессии.
Панацеей лишь станет агрессия.

Мой разум на пенсии.
Он древний, как статуи в Греции.
И то, что любил, никогда не забуду.
Любовь – вот моя квинтэссенция.

Любовные специи стали
Для меня чем-то большим, чем грабли.
Теперь не боюсь, мое рваное сердце
Защитит перекарда из стали.

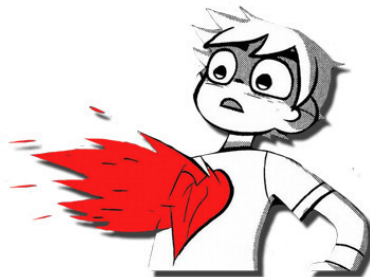
Кукольник

Хожу по лезвию ножа.
И мне не жаль, потрачу вечность,
Ногтями шкрябая скрижаль,
Чтоб как-то скрасить неизбежность.

В моей груди горит пожар.
Пожар спалил мою беспечность.
Я делаю с обрыва шаг,
Чтоб смерть мне подарила нежность.

В ней был такой особый шарм -
Кошмар длиною в бесконечность.
Заклеил пластырем свой шрам,
Забыл на веки слово «верность».

LEVEL UP!

Исповедь

Стираю колени до крови
на стыке поколений. Мои бедные ноги
медленно шагают по разбитой дороге.
Я пытаюсь доверять, но доверяю не многим.
Ведь я убогий.

Вставляю вновь патрон в магазин.
Плюю с высокой колокольни на озлобленный мир.
Но что потом?!
Я так боюсь остаться один,
Но отвергаю все попытки находиться с людьми.
Да, я – кретин!

Прости меня, родная, но нам не по пути.
Вино стоит на полке, теперь пью формалин.
Но что не так?!
Для тебя я даже Рим покорил.
Мое счастье не для всех, на нем висит карантин.

Так мало сил осталось, но измениться не смог.
Мои легкие выплевывают дым в потолок.
Вот Вам урок:
в каждой сказке есть эпилог,
но совсем не в каждой сказке на могиле венки.

Я как щенок наивный.
Ярко светит мечта,
Я стал слепым. Помогите, вызывайте врача!
Мой эскалибур сломался, я лишился меча.
Жизнь меня все учит не рубить с горяча.

Симуляция

В бессонные ночи как зомби брожу
От шкафа до жесткой кровати.
Спать не могу, лишь ем и курю;
Мой цикл всевечной апатии.

Галлюцинации шепчут на ухо:
Не светит успех и овации.
В черном плаще ожидает старуха
В мрачной пустой симуляции.

Слышу по рации: там забастовка,
Мертвых с горы, живых – в сети.
Слишком опасна, но манит чертовка-
Людская концепция смерти.

Траурный ворон. Везде папарацци.
Мне не сбежать и не скрыться.
Дух мой и тело от всех операций
Пытаются переродиться.

Лица убийцы горят от идей,
Несут только злобу и боль,
Но холод от тел бездыханных людей
Не потушит мой вечный огонь.

Но алкоголь – первородный каприз;
Пить каждый день – мое кредо.
Каждый день – ад, меня мучает жизнь,
Но мучает так милосердно.

Ловушка

Заманили меня в ад из провинции.
Здесь есть алкоголь. Вижу знакомые лица.
Думал тут рай, но это обычная фикция.
Богу молюсь, но тут не его юрисдикция.

Нет тут полиции. И демон так подло лукавил,
Когда говорил, что нет ни законов, ни правил.
Своими руками я мозг себе вправил.
Скрываюсь от церберов, гарпий и камер.

Мы в прятки играем веками. Постоянно икаю.
Но кто вспоминает меня – вспоминает и Кая.
С холодом в сердце я всех забываю.
Пора выбирать, но как? – Я не знаю.

Знамя сжигаю. И прячусь я в центре Алеппо.
Крылатые ракеты застели мимолетно небо.
Подана карета, но моя принцесса не одета.
Крылатые качели – телепорт на кладбище поэтов.

Ангедония

Привет, ангедония, как ужиться в этой мире?
Тут интеллект и счастье – параллельные прямые.
Эмоции давно ушли за грани понимания,
От детской инфантильности в режим самокопания.

От юной мимолетности до саморазрушения
Чувства из бумаги превратились в оригами.
Стоя на коленях, у отца прошу прощения,
В лоно преисподнии спустился по спирали.

Чувства умирали, но не все – еще не вечер!
И свечи на могилах заменили ориентиры.
Пылают паруса, но я ловлю попутный ветер,
Хоть мельком увидеть во тьме святыню Атлантиды.

Параллельный мир

Родился и вырос в свирепом параллельном мире,
Где люди кусают друг друга за хвост,
Где труп на асфальте обводят пунктиром,
Где стены возводят и гадят на мост.

В Древнее время утратили веру,
Надежду и все, что съедали на ужин.
Яростный кракен сожрал Андромеду,
Оставив от царства лишь камни на лужах.

Могучий Тесей – наш великий воитель
Вошел в лабиринт через гору мечей,
Но так и не вышел, сулила погибель, —
Был зверски убит минотавром в тот день.

Силач Геркулес, как обычный мальченка,
Любил погулять, да и выпить немножко.
Подвиг дебютный достал из бочонка,
Где его разорвала немейская кошка.

Жизнь в этом мире – сплошное мучение.
Вопли детей, их безудержный плач
Слышен везде на огромной планете.
Жизнь – это боль, и парад неудач.

Поезд в никуда

Головы бьются о камни,
Кораблики бьются о рифы.
Яростно бьется Акаме,
Как строчки все бьются о рифмы.

Слезы сочатся сквозь кафель.
Роза в помойке пылиться.
Где-то скорбит мать,
Где-то сгорела жар-птица.

Я не успел насладиться
Жизнью и этими муками.
Муза висит на петлице,
Я же прострелян пулями.

Пули из красных таблеток
В желудок идут как по рельсам.
Тут станция сломанных веток;
Шалаш тут построить полезно.

Болезни, жаль, не излечимы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.